ОЖИВШАЯ ТЕНЬ МАРКИЗА де САДА

5
НЫНЕШНЕЙ осенью в театральном сезоне Парижа, в целом богатом интересными премьерными, одна пьеса наделала столько шума и собрала столько газетных и журнальных рецензий, сколько, пожалуй, не получили все остальные. С недавних пор она идет на сцене театра Сары Бернар. В рубрике театральных обзоров отзывы на нее неизменно сопровождаются словом «скандал». На ее постановщика уже подана жалоба в суд, а два муниципальных советника города добиваются снятия ее с репертуара.

Скандалная пьеса — это «Марат — Сад». В ее названии соединены несовместимые имена — планетного трибуна Французской революции и мрачного человеконенавистника-маркиза, имя которого стало синонимом насилия, жестокости и эротизма. Автор пьесы Петер Вейс соблазнился раскопанным в архивах пикантным фактом.

В 1803 году маркиз де Сад, скандальный писатель, маньячно-эротические произведения которого запрещались как республиканскими, так и наполеоновскими властями, был отправлен в дом умалишенных, где и оставался до смерти. Маркиз и здесь не прекращал своих «литературных» занятий. Сочинял он немало, и его драматические «творения» ставились на сцене лечебницы силами местных артистов — сумасшедших. Психиатры того времени считали, что это могло стать одним из «элементов терапевтического лечения» больных. Среди пьес душевнобольного Сада была одна, посвященная убийству Марата.

Сегодня это «терапевтическое средство» Петер Вейс предлагает совершенно здоровым зрителям. На сцене изображается постановка Садом своей пьесы. Зритель, сидя в зале, становится как бы свидетелем и «творческим процессом» Сада, и игры его персонажей. Фантастическая смесь сцен насилия и буйства умалишенных, избития кнутом самого Сада, убийства Марата, бредового спора Марата-актера с Садом — автором пьесы. Похоже, что Петер Вейс хочет вывернуть наизнанку человеческий разум, ошеломить и потрясти зал картинами человеческих мук, отраженных в искаленном сознании маркиза Сада. Вареву из беснующихся на сцене персонажей автор бросает зрителю: на тебе, барахтайся во всем, что я нагромоздил.

Искомый «скандал» и рассчитанный коммерческий успех получились. О пьесе шумит пресса, критики пользуются эпитетами от «потрясающе» до «чудовищно». Но «потрясены» пьесой оказались не все. Кое-кого она навела на грустные размышления.

Мрачная тень маркиза Сада время от времени оживает то в литературе, то на сцене Запада. В целом она имеет, как говорят, тенденцию к развитию в буржуазном искусстве. Постановка пьесы П. Вейса натолкнула еженедельник «Нуво кандид» на мысль провести исследование о роли садизма в современной западной культуре. Вот что пишет журнал в своем последнем номере:

«Садизм, а речь идет именно о нем, в самом широком смысле становится нашим хлебом насущным. Он повсюду. Он обосновался на километрах кинолентки, которую прокручивают перед миллионами зрителей, он захватывает театр, проникает в роман, обеспечивает успех произведению, которое без этого было бы обречено затеряться в книжной пыли. Он питает каждодневную философию, представляется уже не неким объектом ужаса, но модой. Больше того, он свивает гнездо даже под мантиями наших университетских профессоров».

Может быть, картина, нарисованная еженедельником, слишком мрачна, а краски гущены? Журнал приглашает скептиков оглянуться вокруг себя, начав хотя бы с кино.

Действительно, стоит пройтись по кинозалам — не по тем, естественно, где идет немало серьезных фильмов, — взглянуть в еженедельные программы, чтобы окунуться в мир всевозможных ужасов, страданий, извращенности, убийств, наводнивших так называемую «среднекоммерческую» продукцию кинематографа. И именно потому, что она «средняя», эта продукция больше всего и попадает к многомиллионному «среднему» зрителю. Отсюда и ее пагубное влияние.

Вот несколько афиш, наугад взятых со стендов квартальных парижских кинотеатров. Лицо с вывороченными глазами и вывалившимся языком — «Душитель из Бомбея»; девушка, горло которой перерезала крыса, — «Девственница из Нюрнберга»; кучи трупов и над ними пистолет — «Убийца из Бостона».

Рядом — утонченно-садистские фильмы из серии «специального агента 007 Джеймса Бонда», всевозможных других «агентов исс и игрек».

За последнее время в Париже, да и не только в нем, расплодилось «специализированные» кинозалы. В одних крутят только боевики о ковбоях, в других — «фильмы ужасов», в третьих — шпионские серии. Недавно в Латинском квартале к ним прибавился еще один с такой эмблемой на афише: «Садистские ваш». Кинотеатр, словно в насмешку, носит имя великого Расица. Основной поставщик зрелищной макулатуры «ля маркиз Сад» американский Голливуд.

«Как модели самых модных портных в конечном счете становятся достоянием универсальных магазинов, — пишет «Нуво кандид», — так и садизм из узкого кружка снобов спускается к массам. Он прячет свою этикетку, скрывает источник. Нам предлагают неприкрытое насилие и жестокость, упакованными в обещания то полицейских фильмов, то социологического исследования, то психологического анализа. Но все это — ловушки...»

ВЛИЯНИЮ эротического, патологически эгоистического и извращенного мира маркиза Сада в известной степени подвергается и западная, в том числе французская литература. Тиражи полупорнографических книг, романов «черной серии» растут во много раз быстрее, чем, например, книг коллекции «Ливр де лощ» («Карманная книга»), являющейся доступным изданием произведений классики и современности. И в «серьезной» литературе нередко трансформированный и модернизированный садизм становится основой произведений.

Обратимся, например, к одному из представителей так называемого «нового романа» (или «антиромана») — Алену Роб-Грийе. Я далек от того, чтобы в его творчестве, вызывающем споры и во Франции и за рубежом, искать какие-то прямые связи с литературно-философскими концепциями помешанного маркиза. Но его последний роман — «Дом свиданий» — наводит на некоторые размышления. Действие романа разворачивается на фоне гонконгского публичного дома. Все здесь нарочито: и вы-

сателю в процесс развития действия произведения? Может быть...
бор темы, и гущение атмосферы ужаса, и откровенно эротические сцены, и тщательное описание отвратительных оргий, убийств. Может быть, это делается во имя прокламируемого о го пропагандистами «нового романа», полного отсутствия вмешательства писателя в процесс развития действия произведения? Может быть...

Но вот недавно А. Роб-Грийе закончил сценарий своего второго фильма — «Трансевропейский экспресс». Приведу лишь один и весьма характерный отрывок из этого сценария, посвященного междоусобной борьбе банд торговцев наркотиками.

«Элиа, второстепенный гангстер в банде, делающий первые шаги в международной организации торговцев наркотиками, охвачен навязчивой идеей сексуального характера. Это толкает его к поискам эротизма в насилии. Прибыв в Антверпен, он вступает в контакт с проституткой Евой, которая соглашается подчиниться его извращенному воображению. Но девушка подслана гангстерами... Элиа кончает тем, что душит Еву...». Развивая замысел сценариста, постановщик собирается снять последнюю сцену в отражении зеркал и окон мчащегося экспресса, чтобы было, видимо, позабористее.

Мутные волны садизма и эротики, которыми заполняются литературные и сценические произведения, конечно, не обязательно связаны с именем маркиза Сада. Это следствие общей тенденции к деградации буржуазной культуры. Но в том-то и дело, что в поисках оправдания этой тенденции, в попытках возвести ее в «нормальный» исторический процесс, определенные литературные и философские круги стремятся возродить культ маркиза Сада, поставить его на пьедестал предшественника Фрейда и его нынешних последователей. Никогда еще на Западе столько не говорили, не писали о Саде, как в последние годы.

Полтора века книги Сада продавались только из-под полы. Сын маркиза сжег после смерти отца все его рукописи. Но к 1940 году книгоиздатель и критик Морис Эйр завершил сбор всех произведений маркиза. Через два года поэт Жильбер Лачли классифицировал их и положил начало тому, что теперь принято называть «садологией». Он же написал первое и довольно приукрашенное жизнеописание маркиза. Случайно ли, что эти поиски совпали с годами мрачного господства фашизма на западе Европы? Известный французский драматург Раймон Кенно сказал по этому поводу: «Для меня нет сомнений, что мир, воображен-

ный Садом, был галлюцинизированным прообразом гестапо, казней, концлагерей».

В 1947 году парижский издатель Повер выпустил первое полное собрание сочинений Сада. Через восемь лет суд по требованию «комиссии по делам книги» приговорил издателя к штрафу и изъял «садистские» книги. Но решение суда по существу осталось на бумаге. По подсчетам специалистов, ныне во Франции находится в обращении более 130 тысяч томов книг маркиза Сада, и тот же Повер готовит новое издание.

К ЭТОМУ стоит добавить, что в «осмыслении» творчества маркиза Сада ныне включились маститые профессора, психиатры, историки, внося свою лепту в раздувание легенды о «забытом психоаналитике». В феврале в городе Экс-ан-Прованс состоялся коллоквиум по Саду под председательством профессора из Сорбонны. В мае собралась уже конференция в парижском философском коллеже. В июне Сад занял почетное место в серии «Классики XX века» (?!), выпускаемой издательством «Эдисон университетр». В философском сочинении Мишеля Фуко «Слова и вещи» Сад ставится в один ряд с Сервантесом и Дидро! Маркиз, по оценке автора, ни больше ни меньше как «закрыв эру классики и открыл современную эпоху». И, наконец, в последние дни объявлено, что в Сорбонну на соискание докторской степени представлено восемь (!) диссертаций, посвященных творчеству маркиза Сада.

Кое-кто в сочинениях на тему о Саде уже не прочь порассуждать, справедливо ли в свое время упрямтался маркиз на 27 лет в тюрьму? Были ли его преступления действительно преступлениями или забавой, или ранними опытами психоанализа? Ведь маркиз «всега лишь» сек для своего развлечения нищенок до потери сознания да давал лошадиные дозы различных лекарств марсельским проституткам, чтобы те корчились в колышках на его глазах. Но зато потом эти «опыты» вошли в его книги...

Если начало «реставрации» Сада во Франции совпало с периодом фашистской оккупации и имело своей целью распространение нацистской идеологии, то чем можно объяснить нынешнее нашествие садизма, о котором с трепетом пишут парижские исследователи? Очевидно, оно распространяет свое тлетворное влияние на современную молодежь, являясь отражением дальнейшего сползания определенной части западных «деятели культуры» в мистику, эротику, в поиски лотустороннего мира. Впрочем, не мира, а мирка извращенных страстей, созданного болезненным воображением человеконенавистника маркиза Сада.

Л. ВОЛОДИН,
соб. корр. «Известий».
ПАРИЖ, октябрь. (По телефону).

5 ОКТ 1966

«ИЗВЕСТИЯ»
Г. МОСКВА